

-Получается, я трус? - с надеждой в голосе, спросил Фокс.

Прежде чем открыть дверь, старик задумчиво поглаживал деревянную ручку, почему-то не решаясь надавить на нее.

-Почему же? Потому что не борешься за свою жизнь? Предпочитаешь сдать, так и не попробовав? Но, ведь ты боролся с тем уберволком. И по моим ощущениям, ты был полный уверенности справиться с ним, хоть и безрезультатно.

Он открыл дверь, вошел в дом и сбросил с себя ремешок, что удерживал ружье. Аккуратно поставив его в ближайший угол, Смик перевел взгляд в открытый проход, за которым стоял Фокс.

- Ты идешь? - спросил он, - Завтрак ждать не станет.

И Фокс пошел за ним, оставив позади свои убеждения и юношеские порывы. Оказавшись внутри, он отмахнул от себя дверь, и та сильно ударилась о проем, закрывшись на замок. Комната, в которой он находился прошлой ночью, оказалась гораздо светлее, чем он думал. Светильник в соломенном абажуре немного пошатнулся, когда Фокс хлопнул дверью, а с потолка посыпалось что-то, что отдаленно напоминало угольную стружку. Однако, вполне возможно, что это была плесень. Далит прорывался сквозь широкие остекленные квадратным стеклом окна, освещая некоторые области помещения. Одинокий стол с приставленными к нему стульями, потухший камин, покрывшийся черным налетом. Фокс подумал, как кому-то может нравиться жить в таком месте? Но тут же поменял свое мнение, вспомнив про те не столь отдаленные места, в которых ему приходилось бывать. И он понял, что здесь было гораздо уютнее. Ни тебе вечно дерущихся заключенных, ни надоедливых охранников. Вольная жизнь за пределами кирпичных стен и колючей проволоки. Он вспомнил протянутую руку Смика. И что бы было, если бы он пожал ее? Возможно, история Белого лиса на этом и закончилась. Но, не стоит полагать, что Керин оставил бы его в покое. Фокс понимал, что выбрался из каземата не по случайности, и не по случайности ему из всего гарнизона сторожил достались Макс и тот алкоголик, пускающий слюни прямо под собственное лицо.

Смик уселся во главе стола. Его коротенькие ноги не доставали до пола, что выглядело немного смешно. Но заметив это, Фокс не решился указать на такого рода проблему. Наверное, потому что Смик уже и сам давно все понял.

-Мы Гросто,- решил подыграть он, - Довольно низкого роста неспроста. Вся энергия, которую мы получаем с пищей идет на наращивание мышц и укрепление силы. Нам не нужен рост, чтобы казаться сильнее. Мы и так знаем, что по физическим меркам превосходим другие народы.

-Увлекательная лекция, но слушать я ее не буду, - почти безэмоционально произнес Фокс.

И снова эта добрая ухмылка. Можно было подумать, что Фоксу она надоела. Компания вечно лывившегося старика не доставляла ему удовольствия, но за собой он чувствовал должок, о котором старался умалчивать. Сейчас, в таком состоянии, он ничем не смог бы отплатить Смику за спасение, даже если бы захотел. Вести жизнь трутня, что пользуется чужими силами для достижения своих целей, не было для него чем-то аморальным. Напротив, он считал, что других способов жить не существовало, что было весьма субъективно.

Старик Смик достал из-под охотничьей жилетки свою деревянную трубку. Из одного кармана он взял мягкий табак, коим потом заправил трубку, а из другого, щепотку каких-то маленьких оранжевых кристаллов. Зажав совсем немного несколько из них между пальцами, он растер их

в порошок и добавил в табак. Тот тут же задымился и слегка подгорел.

-Это что? - наблюдая за этим, спросил Фокс, - Наркотик?

Смик раскурил трубку. Его внутренности заполнились темноватым дымом, что секунды спустя вырвался через рот и пропал, смешавшись со спертым воздухом в комнате.

-Скажешь тоже, - улыбнулся он, - Никогда не видел Далитовых кристаллов?

Фокс отрицательно покачал головой.

-Ясно...

Еще одна затяжка расслабила Смика. Фоксу показалось, что он не станет рассказывать ему об этом подробно.

-Один такой, только побольше, как раз сейчас обогревает погреб, в котором ты ночевал, - вопреки его догадкам, начал Смик, - Эти штуки не так уж редки и очень полезны. Когда я бежал в Олекорд, то прихватил с собой пару мешочков, что собственными руками добыл из каменоломней Гросто. И поверь мне, было это довольно сложно.

Фокс вспомнил про этот камешек. Это было первым, что он увидел, когда пришел в себя и последним, что бы он украл из этого дома. Однако, похоже, дело до этого так и не дошло.

-Эти кристаллы особенные. Они легко дробятся, и при разрушении выделяют огромное количество тепла. Проще говоря, они мне вместо спичек. Растерев щепотку, можно высечь искру, которая легко подожжет подготовленный костер. Но, уронив телегу с такими камешками и, хе-хе! бахнет так, что мало не покажется!

Смик произнес это с таким лицом, как будто сам неоднократно это проверял. Хотя, он был абсолютно прав, говоря о свойствах Далитовых камней. Ведь во время Барказарской войны, они применялись в качестве взрывчатки, а так же ими начиняли гильзы для ружей, артиллерии и пистолетов. К слову, и его ружье (как и пистолет Керина) использовало именно такие патроны.

-Но, если использовать его в мирных целях, - Продолжил Смик, - достаточно большой камень может согреть даже в самый лютый мороз. Вот почему кристаллы так ценны. Просто им целое море применений!

Произведя еще один затяг, Смик перестал улыбаться. Он пригласил Фокса за стол, после чего они просидели в тишине, казалось, нестерпимо много времени. Когда табак в трубке окончательно выгорел, старик перевернул ее и постучал о стол, чтобы вытряхнуть серый пепел. За стеной, в соседней комнате, где Фокс еще не был, раздавались звуки перемещения предметов, в частности посуды и чего-то громоздкого, напоминающее перекачивание дубовой бочки. Обратив внимание на эти шумы, он всматривался в закрытую дверь, за которой кто-то что-то делал. Особых умственных способностей не требовалось, чтобы понять, кто именно это был.

-Ифе хозяйственна, мила и еще с неплохим характером, как думаешь?

Фокс даже не повернулся к старику, ожидая, что тот вновь расплывется в улыбке. Поэтому чаще всего, он старался говорить в сторону бревенчатой деревянной стены.

-Что ты хочешь этим сказать? - спросил он.

-Как бы то ни было, мне ее очень жаль. Потеряв родителей на этой проклятой войне, она тоже стала ее жертвой. В общем-то, как и большинство из тех, кто вообще живет в Ульта.

-Элакей не учувствовал ни в одной из войн. Наши догматы запрещают нам воевать и вторгаться в судьбы других народов. В общем, меня ваша война обошла стороной.

Фокс уже и не припоминал, когда вот так свободно говорил с кем-то о своей родине. Элакей - маленькое королевство, на самом севере континента, расположенное прямо посередине Холодных гор, своим основанием упирающихся в границы Экохлара. Его народ предпочитает скитаться в поисках просветления, ища в холоде северного ветра хоть какие-то признаки пребывания Бога Элакея на их землях. Но, за многие века своего существования, ни один из них так и не сумел подобраться к нему. Но у Фокса на этот счет были свои планы.

-И? Как же ты получил свою ношу?

-Ты о чем?

Заметив нарастающий тон в голосе Фокса, Смик решил, что снова залез не в ту степь. Однако деваться уже было некуда и вопрос, на который так не хотел отвечать Белый лис, наконец, был ему задан.

-Как ты получил Фалленскую метку?

Четыре полукруга, что своими «рогами» смотрят в противоположные стороны друг от друга. Во всем мире Ульта лишь некоторым, самым жестоким людям из всех семи народов доставалась такая метка. Чтобы любой, кто взглянет на нее, ужаснулся и понял, что имеет дело с убийцей и предателем. Но старик уже выяснил, что в сущности Фокса не было желания убивать или предавать. Просто, он старался хоть как-нибудь прожить еще один день, вот и все. Но когда его встречала самая настоящая опасность, с которой ему было не совладать, он вдруг опускал руки и принимал свою судьбу и каждый раз, ему кто-то помогал. И каждый раз, это заканчивалось плохо.

-Маленький белый лисенок... Что ты украдешь сегодня? Как схитришь, чтобы забрать свое сокровище?

Фокс вдруг вздрогнул. Отчетливые воспоминания, будто ведениями лились сквозь его разум, перемешиваясь с ужасающими картинками прошлого. От напряжения, его лоб намок, подступила холодная дрожь. Глаза затрепетали, бывалое спокойствие улетучилось. Смик напомнил ему о том, что было очень давно. Напомнил ему про боль, оставленную после раскалённого железа и про ту боль, что не могла с ней сравниться. Было это очень давно. На столько, что оставленный Фоксу шрам уже было довольно трудно разглядеть.

-Ладно, можешь не отвечать, - смиловался Смик, - у всех свои секреты. Но, я не могу доверять тебе до конца, даже не зная твоего имени. Как тебя зовут?

-Зови Фокс, - неохотно ответил Фокс, после чего снова услышал раздражающий смех.

-Фокс значит, Ха!

-Ты над чем смеешься?

-Ты не проведешь старого Гросто! Это не твое имя!

Фокс почувствовал себя уязвимым. Впервые, после того, как на него напали уберволки. В качестве защиты от такого «нападения» он применил уже давно устоявшуюся тактику.

-Я забыл свое имя после того, как мне поставили метку. Боль была настолько дикая, что от ужаса я потерял часть воспоминаний, что были до того момента. И мое имя не было исключением.

Казалось, Смик заглотив наживку. Фокс был удовлетворен правдивостью собственной лжи настолько, что и помыслить не мог, что ему могут не поверить. Однако, в улыбающихся, темных сияющих глазах старика, он прочитал нотки сомнения.

-Эхх, ладно, - продолжил Смик,- И куда же ты направляешься, «Фокс»?

Сделав акцент на его имени, Фокс понял, что с этим Гросто не так уж просто говорить. Да и кто знает? Если он действительно работает лесничим лишь чтобы прикрыть свой истинный род занятий, стоит ли ему вообще что-то рассказывать? А вдруг, он сообщит обо всем Керину и тот последует за ним? Отлично понимая это, Фокс не мог подставлять себя. Но встретившись с ним взглядом, ему захотелось рассказать ему обо всем. Может быть это из-за того, что в глубине своей души он хотел вернуть висящий над ним долг.

-В Экохлар, - нахмурившись, спокойно сказал он,- У меня там есть одно дело.

-В Экохлар значит. На родину лесного народа, чья жизнь скрыта под покровами огромного леса. А как ты собираешься до него добраться? Наземных путей к нему нет, а единственный проход перекрывает Кинжальный пролив. Я слышал, что не каждый капитан позволит себе переплыть его.

-Мне все равно, что ты слышал. Главное, я должен попасть туда как можно скорее!

Правая рука Фокса вновь заняла болью. Стиснув зубы, он старался не показывать этого Смику, но от его любопытства не укроется ничто.

-Экохлар гораздо северней отсюда, - наигранно говорил старик, - а сразу за его землями начинаются Холодные горы, следовательно, и Королевство Элакей. Уж не туда ли ты собираешься?

Фокс чувствовал себя не в своей тарелке. С другой стороны, Смик же тоже не знал, говорит ли тот правду или нет. Но под этим чувством защищенности, Белому лису все равно было неуютно. Рука заняла еще сильнее, вдобавок к тому, огрубевшая кожа под гипсом начала слезать и сильно чесаться. Не удержавшись, он схватил гипс здоровой рукой и немного подвигал его, чтобы унять зуд. Его удивлению не было предела, когда он понял, что поломанные прошлой ночью кости уже почти срослись и доставляли ему меньше неудобств. Смик, заметив это, снова улыбнулся. Далит отразился от его золотых зубов приятным желтым блеском.

- Ифе! - вдруг крикнул он, куда-то в сторону.

В ту же минуту, из соседней комнаты открылась дверь и из нее вышла девушка с длинными темными волосами, одетая в легкое льняное платье.

-Да папа, тебе что-то нужно? - смотря только на Смика, спросила она.

-Будь добра, поменяй Фоксу повязки, перед тем, как он уйдет.

-Уйдет? - переспросила Ифе странно разочарованным голосом.

-Ну не оставаться же ему здесь, верно? Идите. С завтраком я закончу сам.

Фокс ощутил тревогу, узнав, что останется с Ифе наедине. После вчерашнего, он всеми силами хотел бы этого избежать, но отказываться от помощи в ситуации, в которой он находился, было бы безрассудно. Ифе взглянула на него. Ее маленькие черные бровки нахмурились, миллиметровые морщинки выражали недовольство, но она с завидным терпением не показывала своих чувств.

-Делать нечего, - сказала она и обратилась к Фоксу, - Пошли! Я перевяжу тебя.

Развернувшись, она сделала несколько шагов к люку, ведущий в погреб. Фокс озадаченно наблюдал за ее действиями, в то время как Смик слез со своего места и направился в другую комнату, судя по всему служившей и хозяйской спальней и кухней. Спустившись в погреб и закрыв за собой деревянный люк, Фокс и Ифе остались одни.

<http://tl.rulate.ru/book/8712/179515>